

есть тех качеств, которые ярко проявил белорусский народ в период Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баразна М. Р. Выяўленчае мастацтва Беларусі XX стагоддзя. Мінск, 2017.
2. Мельник К. В. Создатель времени: памяти народного художника Беларуси Михаила Савицкого / Кирилл Мельник // Беларуская думка: штомесячны грамадска-палітычны і навукова-папулярны часопіс / заснавальнік Адміністрацыя Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. 2010. № 11. С. 82–86.

ЛОШИЦКИЙ БРОВАР

LOSHITSKY BROVAR

Н.М. Новикова

N.M. Novikova

Минск, Беларусь, dedal39@mail.ru

Minsk, Belarus, dedal39@mail.ru

На рубеже XIX–XX веков Беларусь была одним из главных районов винокурения в Российской империи. Производство спирта, сконцентрированное в руках помещиков, было весьма прибыльным занятием, даже в условиях кризиса число винокуренных заводов постоянно возрастало. В статье речь идёт о предприятиях Евстафия Любанского.

Ключевые слова: Евстафий Любанский; винокуренный завод; ректификация; условия труда; мельница; акционерное общество.

At the turn of the XIX-XX centuries, Belarus was one of the main areas of distilling in the Russian Empire. The production of alcohol, concentrated in the hands of landlords, was very profitable, even in the conditions of the crisis the number of distilleries was constantly increasing. The article deals with the enterprise of Eustachy Lyubansky.

Keywords: Eustachy Lyubansky; distillery; rectification; working conditions; mill; corporation.

Винокуренный завод Лошицкого имения вырос на юго-западном берегу усадебного пруда, на месте старинного бровара – небольшой деревянной постройки с кирпичной печью и двумя помещениями, где проращивали и сушили зерно для солода. Новый бровар представлял собой солидное двухэтажное кирпичное здание, оформленное контрфорсами (рис. 1), в очистном отделении, которого владелец 17 марта 1895 года «установил ректификационный аппарат системы Савая (рис. 2), могущий переректифициковать четыре миллиона градусов в год, с необходимыми для него резервуарами; два контрольных снаряда и два паровых насоса стоячих» [1, л. 5].

Рис. 1. Здание Ложицкого бровара, так называемая солодовня.
Снимок 1966 г. Авт. Михаленко

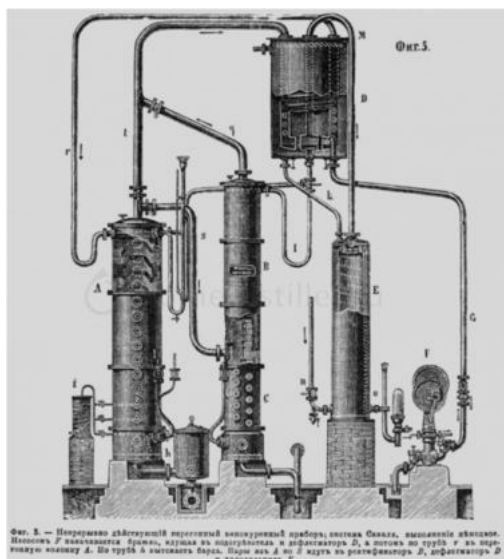

Рис. 2. Перегонный винокурный прибор системы Савал

Рис. 3. Ректификационное отделение. Нынешний вид

*Рис. 4. Кочегарка (здание не сохранилось). Снимок 1966 г.
Автор Михаленко*

Забываясь о дальнейшем совершенствовании своего производства и повышении его доходности, Любанский в 1896 году пристраивает к уже существующему корпусу мощное ректификационное отделение, которое в документах фигурирует как отдельное предприятие – ректификационный завод (рис. 3). Производственный комплекс стал приносить немалый доход, в 1900 году было выработано товара на сумму 48 575 рублей [1, л. 16]. А в 1903 году предприятие получает еще и паровичное помещение [2, л.172–172об.; 1, л. 26], или кочегарку (рис. 4).

Производственный процесс на обоих заводах был привязан к холодному периоду года (когда корм скоту добывать становилось труднее, на корм шли отходы винокурения) и длился с первых дней сентября до середины июня [1, л. 6, 8]. Продукт переработки растительного сырья (зерна, картофеля или свёклы), получаемый на винокурне, в ректификационном отделении очищали от сивушных масел. Приготовленный продукт по трубам поступал в отдельно стоящее здание, так называемый *подвал* (рис. 5), где его разливали и складировали. По мере необходимости очищенный спирт-ректификат по железной дороге отправлялся на экспорт. Из остатков делали водку и денатурат. Все действия производились под наблюдением государственного чиновника-акцизника, жившего в имении.

Рис. 5. Подвал. Снимок 1966 г. Авт. Михаленко

В 1900 году весь технологический комплекс обслуживали 17 рабочих – 13 на винокурне и 4 на ректификации [1, л. 16]. Работа была трудная, требования высокие, правила строгие, несоблюдение правил каралось штрафами. Рабочий день на винокурне продолжался с 5.00 утра до 18.00 часов вечера с двумя перерывами – полчаса на завтрак (с 8 до 8.30) и полтора часа на обед (с 12 до 13.30). Кочегары при паровых котлах и машинисты при паровых машинах выходили на работу в 4.00 утра и уходили в 17.00 часов вечера с такими же перерывами для завтрака и обеда.

Ректификация работала круглосуточно, в две смены. Дневная смена кочегаров длилась с 6.00 утра до 18.00 вечера с перерывами на завтрак (с 8 до 8.30) и обед (с 12 до 13). Ночью кочегары работали с 18.00 вечера до 06.00 утра с перерывом для отдыха от 12 до 1 часа ночи. Производственный процесс не прекращался ни в воскресные, ни в праздничные дни, но рабочие, согласно правилам внутреннего распорядка, пользовались *«один раз в неделю, преимущественно в праздничные дни, полную свободу не менее 24 часов сряду... по указанию заведующего»* [1, лл.18, 47].

Выплата жалования производилась раз в месяц, четвёртого числа. При этом, помимо положенного оклада, рабочим дополнительно предоставлялись *«готовое продовольствие и квартира»*. И руководство требовало, чтобы рабочие к 11 часам вечера были *«на своих квартирах обязательно»*. За нарушение техники безопасности штрафы были самыми высокими: *«за неисполнение правил предосторожности обращения с машинами»*, а также *«за курение табаку в запрещённых местах»* из заработной платы грозили вычеты до 1 рубля. Все штрафные деньги записывались в особую штрафную книгу и использовались *«на вспомоществование рабочим»* [1, лл.9, 10, 46].

За здоровьем рабочих внимательно следили. Правительственный указ 1886 года предписывал предпринимателям создавать при предприятиях лазареты и амбулатории. Была ли в Лошице лечебница, сведениями не располагаем, но медицинская амбулатория имела. При поступлении на завод каждого кандидата осматривал заводской врач, *«негодные по здоровью»* на работу не принимались. Заболевшие пользовались бесплатно *«как советом заводского врача, амбулаторно или на квартире рабочего, так и медикаментами»*. *«Кроме сего, – оговаривали Правила внутреннего распорядка от 25 июля 1899 года, – заболевший рабочий получает один раз в месяц свою поденную плату, но не более 1 месяца и по представлении удостоверения врача. Каждый рабочий, получивший на заводе увечье, пользуется бесплатно, кроме медицинской помощи, ещё и необходимыми перевязочными средствами, бандажами, очками и прочим»* [1, л. 18].

Стандартные Правила внутреннего распорядка, сообщая об условиях труда на лошицком предприятии, не раскрывают истинного отношения Любанского к работникам, трудившимся на его заводе и в его хозяйстве. Но люди помнят добро, и память бывает длиннее жизни. Поэтому тех тружеников бережно хранят их воспоминания.

Бывший эконо́м Любанского Николай Иосифович Блецко (1884–1970 гг.) был человеком неразговорчивым, о молодости рассказывал мало, но о Любанских, по словам его дочери, Веры Николаевны Сушкевич, отзывался с большой теплотой, вспоминал о необыкновенной доброте пани Ядвиги. Рассказами о пане Любанском, добром, сердечном, отзывчивом человеке, никому не отказывавшем в помощи, делилась и Агафья Харитоновна Марковская (1884–1969 гг.). В юности, когда она служила скотницей в Лошицком имении, с ней случилась беда. Во время работы, при загрузке травы в сечку, она, зазевавшись, угодила кистью правой руки под ножи. Уцелели только два пальца – большой и указательный. Изувеченной, перепуганной девятнадцатилетней девочке без гроша за душой и без жилья казалось, что её жизнь закончилась. Но пан не дал пропасть, вылечил (к слову, в больнице она выучилась читать и писать – по-польски и по-белорусски), а на инвалидность подарил дом, дал корову, двух свиней, другую мелкую живность. При этом, словно извиняясь, сказал: «Коня не даю. Но с таким приданым ты мужа себе найдёшь, и коня сами купите». По словам её внучки, Натальи Михайловны Машарской, Агафья, женщина властная и неласковая даже с детьми, о Любанском вспоминала с большим теплом: «Крестьяне и работники его любили. Сердечный был человек, щедрый. К праздникам все получали хорошие подарки, всех наделял спиртным со своего бро́вара».

Горстка таких фактов знакомит с повседневностью обитателей усадьбы, с их заботами и нравами, с окружением, челядью, работниками. К сожалению, нам уже не найти безвозвратно погибшего семейного архива владельцев, но в свидетельствах современников и в скупых строчках официальной переписки встречаем крупный ценный сведений о событиях и образе их жизни. Из сообщений в фабричную инспекцию узнаём, что 1895 год стал для Лошицы не только годом приобретений, началом модернизации и расширения производства, но и годом потерь. 12 сентября того года пожар уничтожил обе лошицкие мельницы, *«вновь перестроенные, имевшие две пары вальцов, четыре пары французских камней и две пары жерновов»* [1, л. 4].

Огненная стихия всегда представляла большую угрозу деревянной застройке. Несмотря на постоянную заботу владельца о безопасности от огня и высокие штрафные санкции для работников завода, пожары в

Лошице всё же случались, и этот был не единственным. Что в тот раз стало причиной, остаётся только гадать: то ли неосторожность, то ли неисправность дымохода, то ли удар молнии, то ли умышленный поджог. Но после этого бедствия вновь отстроенная лошицкая мельница была уже кирпичной. На Свислочи, на месте старой деревянной мельницы, построенной в начале XXVIII века прадедом Евстафия, подкоморием Прушинским, выросла новая – трёхэтажная, с крупорушкой – по проекту, выполненному технической конторой машиностроительных заводов Якобсона и Лифшица (рис. 6). Она начала работать уже в новом веке – 1 октября 1901 года [1, л. 10 об]. В окрестностях Минска это было самое большое предприятие подобного типа – Любанский ничего не делал наполовину.

Рис. 6. Здание мельницы. Снимок 1966 г. Авт. Михаленко

Начала нового века ждали с надеждами и оптимизмом, несмотря на то, что успехи российской экономики ещё во второй половине 1890-х гг. сменились резким спадом, который был частью мирового экономического кризиса. Спад затронул, прежде всего, лесную промышленность и торговлю – отрасли чрезвычайно важные для Минской губернии. Значительно сократилось и производство винокуренных заводов. Обороты Минского товарищества винокурных заводчиков, основной капитал которого составлял 100 тыс. рублей, в годы

кризиса (1900–1903) уменьшились почти вдвое [3, с. 127]. Мелкие предприятия стали разоряться, выстоять могли лишь крупные монополии и картели. И учредительство акционерных компаний в последние пять лет XIX века приняло исключительные размеры.

В 1898 году по инициативе Евстафия Любанского Минское объединение винокурных заводчиков с целью установления монопольных цен на свою продукцию также принимает решение о создании акционерного общества – крахмально-паточного завода с основным капиталом в 150 тысяч рублей [3, с. 128]. Решение было поддержано, акционерное общество получило имя «Сокол», и вскоре была открыта подписка на акции. А 30 апреля 1899 года помещики Эдуард Адамович Войнилович, Михаил Антонович Ленский и Евстафий Иванович Любанский подали в Строительное отделение Минского губернского правления прошение о разрешении *«постройки каменного трёхэтажного, частью одноэтажного крахмально-паточного завода в 4-й части Минска»*. Проект был одобрен, и уже в июле на участке земли (размером около 10 000 сажений), *«расположенном между улицами: Дачный проспект, Полевая, Миллионная и Денисовская»*, принадлежавшем имению Лошица и 2 апреля 1899 года включённом в городскую черту [4, л. 1], зарубежная фирма «Ян» начала строительство завода. В июне 1900 года завод начал действовать, а через год на нём работало 62 человека, которые производили продукции на 265 тысяч рублей. В 1902 году на сельскохозяйственной и ремесленно-промышленной выставке в Вильне продукция завода была отмечена золотой медалью, а в следующем году предприятие было передано в 12-летнюю аренду рижскому торговому дому «Лиц и Грундман», которое позднее получило название Акционерное общество «Просвет» [5, с. 246].

Но эти события происходили уже без прямого участия Евстафия Любанского, потому что в январе 1901 года он продал свою долю вместе с участком земли, на котором располагался завод, акционерному обществу «Сокол» за 57 127 рублей 58 копеек. И затеял новое строительство, в результате которого в 1903 году на Игуменском тракте (ныне улица Маяковского) вырос Серебрянский дрожже-винокурный завод – каменный двухэтажный корпус с подвалом и мансардой, а при нём два деревянных жилых дома для обслуживающего персонала и два сарая, которые использовались под склады [6, л. 3, 4]. Завод, оснащённый паровым котлом и паровой машиной, подчинённый надзору старшего фабричного инспектора, вскоре после постройки был отдан в аренду минским купцам А. Фундылеру и А. Иргеру и впоследствии стал их собственностью [7, л. 2 об]. А у Любанского в Минске остался небольшой ректификационный завод, расположенный по соседству с

предприятием Фундылера-Иргера, на котором производилась очистка спирта для казны [5, с. 248].

Некоторые корпуса предприятий лошицкого владельца сохранились доныне, их сегодняшний адрес – ул. Маяковского, 79.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 311, оп. 1, д. 154.
2. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 299, оп. 1, д. 866.
3. Гісторыя Мінска. – Мн.: Навука і тэхніка, 1967.
4. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 299, оп. 5, д. 1359.
5. Шыбека З.В., Шыбека С.Ф. Мінск: Старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада. – Мн.: Полымя, 1994.—341 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 1, оп. 2, д. 885.
7. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 310, оп. 1, д.34.

КУЛЬТУРНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

CULTURAL BRANDING AS AN EFFECTIVE ACTUALIZATION TOOL OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF BELARUS

Т. Рабец

T. Rabets

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, rabez72@mail.ru
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, ërabez72@mail.ru

В статье выявляются целесообразность и особенности создания национального культурного бренда как инструмента актуализации и продвижения историко-культурного наследия Республики Беларусь в межкультурном и международном пространстве.

Ключевые слова: культурный бренд; брендинг территории; стратегия создания и продвижения культурного бренда; имидж Беларуси; историко-культурное наследие.

The article reveals the feasibility and features of national cultural brand creation as a tool for updating and promoting the historical and cultural heritage of the Republic of Belarus in the intercultural and international space.

Keywords: cultural brand; territory branding; strategy for creating and promoting a cultural brand; image of Belarus; historical and cultural heritage.

В связи с выбором Республикой Беларусь курса на реализацию многовекторной внешней политики особое значение приобретают вопросы формирования положительного имиджа и защиты национальной